

ЭСТРАДА БЕЗ ПАРАДА

ЗА СТАТЬЮ о делах нашей эстрады автор сел со смутным чувством беспокойства. Вскоре это неясное ощущение вылилось в совершенно определенную уверенность: прежде чем рассуждать об успехах эстрады, которые бесспорны, или критиковать ее, для чего тоже есть основания, нужно эстраду защитить.

Защищать? Но от кого же? На эстраду никто, кажется, не нападает. Наоборот, эстраду у нас любят, для нее всегда широко открыты двери лучших концертных залов, парков и клубов, она — желанная гостья на радио и на голубом экране, тираж пластинок с записями эстрадных номеров достиг поистине астрономической цифры. В общем, у советской эстрады многомиллионная ауди-

тория, доброжелательная и благодарная, требовательная и снисходительная...

И все же, уверен, эстраду надо защищать. Защищать от попыток засушить и тем обеднить ее.

Эстрадное искусство должно быть и злободневным, и граждански значительным, но — и это непременно! — оно не может не быть озорным, эксцентрическим. Шутка и каламбур только тогда хороши, когда они неожиданны, остры и кого-то по крайней мере колот. Где бы ни искать корни современной эстрады, сила ее всегда была прежде всего в остром и злободневном слове, зачастую соединенном с эксцентрическим действием. Как правило, эстрада первой поднимала разговор о том, что начинало волновать ее зрителей. Потом в театре или в кино тема могла получить более глубокую разработку, но злободневности эстрада не уступала никому. И еще: постоянным спутником эстрадного представления был смех. Основной потребитель эстрадных зрелищ — молодежь, а

она во все времена не терпела скучной назидательности вообще, а уж на эстраде тем более.

Будем откровенны. Еще и сейчас когдe «ревниителями нравственности» с эстрады изгоняется многое из того, что как раз составляет ее особенность. Джазы стыдливо переименовываються в эстрадные оркестры. На песню о любви, особенно с грустинкой, смотрят косо и ставят певцу в строку, если он поет в микрофон: что это за вокальные новости?!

Уверен, что никто не заподозрит, что я ратую за легковесность эстрадного искусства. Но я против ханжества. Я за разнообразие эстрады, за ее нарядность, блеск; за то, чтобы чаще звучали современные ритмы, исполнялись современные танцы, чтобы жонглеры и фокусники вышли за пределы набивших оскомину номеров и изобретали все новые и новые трюки, соединяя в них рекордные достижения с острой актерской игрой, комедийными пассажами, занимательной пантомимой. Я за то, чтобы номера становились подлинными произведениями эстрадного искусства, как, например, выступления Б. Амарантова, а не просто демонстрацией пусть первоклассных, но спортивных достижений.

И, конечно, слово должно доминировать в концерте. Живое и емкое слово, наполненное мыслью и чувством. Умение пользоваться таким словом владеют А. Райкин, Л. Мирон и М. Новицкий и еще некоторые артисты, они заставляют в чем-то по-новому посмотреть на жизнь, о чем-то задуматься. Я думаю, что ча-

ще следует говорить с эстрады об окружающей нас жизни. На эстраде долго считалось почему-то плохим тоном говорить, например, о бытовых неурядицах. А между тем современный человек не может обходиться без сапожника, портного, магазина, продающего шляпы. Он ходит в кино, кафе, рестораны, пользуется трамваем, автобусом, метро, и если в одной из этих сфер обнаруживается изъян, то ему приходится туго.

Совсем не обязательно шуткам и сердитым куплетам противопоставлять слова о наших достижениях, подавая их в самом общем плане. Подлинный пафос осуждения, смех сатирика придают его искусству позитивное светлое начало. С другой стороны, где же весело и от души посмеяться, если не на эстрадном концерте. Конечно, пошлость нигде не приемлема. Но разве веселая шутка, даже если она и не затрагивает важных общественных проблем, обязательно зубоскальство?

КОНЕЧНО, в ином случае можно было бы и поспорить, отстоять свою точку зрения. Но дело в том, что спорить зачастую нелегко. И здесь встаёт ряд организационных вопросов, решение которых имеет принципиальное значение.

Сравните в этом отношении эстраду и театр. Любой театральный коллектив, приехав на гастроли в столицу, может быть уверен, что его спектакли будут серьезно обсуждены квалифицированной аудиторией. Бригады Всероссийского театрального общества регулярно творчески помогают местным театрам. На

эстраде этого не бывает. И непонятно, почему ВТО не соглашается включить эстраду, как и цирк, в свою орбиту, хотя оба эти искусства теснейшим образом связаны с театром, и миллионы людей ежегодно смотрят эстрадные концерты и цирковые представления.

А сколько книг об эстраде вышло за последние сорок лет? Едва ли многим более десятка (конечно, не считая репертуарных сборников). Взгляните в новые планы издательства «Искусство», «Мистецтво», «Музыка» и других. Хорошо, если в целый год знахится издание одной-двух книжек. В периодической печати об эстраде пишут, но, как правило, о том, что эстрадные организации и артисты не подготовились к очередному сезону. А так ли часто приходится читать серьезные анализы новых, да и старых эстрадных номеров?

Спора нет, на эстраде далеко не все благополучно и с репертуаром, и с режиссурой, и с исполнительским мастерством. Здесь много дурного вкуса. Но если драматургов, пишущих для театра и кино, систематически собирают на творческие семинары, то с литераторами, работающими для эстрады, этого, кажется, не было ни разу за все время существования Союза советских писателей, так же, как ни разу не был проведен семинар эстрадных режиссеров.

Работа артистов эстрады специфична: сегодня они выступают на маленькой клубной сцене, а завтра в Зеленом театре. И каждая сценическая площадка требует иного решения номера. Одни песни будут иметь успех в небольшой

аудитории, другие там, где присутствуют тысячи людей. И подавать их нужно по-разному. Но об этом решительно никто не думает. И результат — снижение качества искусства.

В периферийных городах эстрадные артисты состоят на работе в филармониях. Естественно, что эта организация в первую очередь должна заниматься симфоническими оркестрами, скрипачами, органистами, лекторами-музыковедами. Ну, а до рассказчиков, фельетонистов, фокусников, т. е. артистов такого жанра, без которого нет эстрады, у филармонии часто «не доходят руки». И если директор филармонии принимает их на службу, то прежде всего рассчитывая при их помощи выполнить финансовый план. О творческой же работе с эстрадными артистами филармония заботится в последней очереди, и в этом трудно даже упрекнуть: у нее своя специфика...

Может быть, следует подумать о том, чтобы в крупных городах выделить эстраду, создать специальное — и художественное и административное руководство ею? Право, это помогло бы поднять идейно-творческий уровень эстрадного искусства. Ну, а материально эстрада, если умело вести дело, вполне оправдала бы себя и принесла бы прибыли. По количеству обслуживаемых зрителей эстрада идет вслед за кино, внимания же ей уделяют значительно меньше, чем другим видам искусства. И с этим трудно согласиться.

Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения.

